

«Кхе-кхе-кхе-»

В главную комнату вошел Янь Чжигао. Некогда веселая мать и ее трое детей внезапно замолчали, все повернулись и посмотрели на него.

«Папа, зачем ты сюда пришел? Разве ты не ходил во двор Шуансинь?»

Янь Вэнькай всегда высказывал свое мнение. Увидев Янь Чжигао, он выпалил вопрос.

При этих словах Янь Чжигао, который собирался сесть, показал неловкое выражение на лице. Если бы он не знал натуру своего сына, он мог бы подумать, что мальчик дразнит его.

Взглянув на удивленную жену и старшего сына, он понял, что, возможно, он обычно пренебрегал главным двором.

Янь Вэньсюй бросил на Янь Вэнькай сердитый взгляд, давая ему знак прекратить говорить необоснованно.

Янь Вэнькай поджал губы, чувствуя любопытство. Его отец редко приходил в главный двор на обед. Этим вечером его бабушка попросила всех поесть в своих комнатах, поэтому он, естественно, предположил, что отец пойдет во двор Шуансинь.

Теперь, когда он увидел его во дворе, неужели он не мог задать вопрос?

Даохуа, стоявшая в стороне, заметила общение своих братьев и опустила голову, чтобы сдержать смех.

Ее младший брат действительно был восхитительно прямолинеен!

Мадам Ли улыбнулась и добавила набор палочек для еды и миску для Янь Чжигао, спросив: «Муж, вы не обедали у старой леди?»

Янь Чжигао покачал головой, его сердце немного сжалось, когда он вспомнил, как старая леди отмахнулась от него.

Раньше старушка никогда бы не поступила с ним так. Она бы дала ему все самое лучшее, что могла предложить.

Но теперь, после возвращения, он ясно почувствовал, что он уже не был самым главным в сердце старушки. Теперь любимицей старушки была его старшая дочь.

Если он, как отец, говорил хоть несколько слов о своей дочери, старушка долго его ругала.

Янь Чжигао взглянул на Даохуа и собирался сделать ей выговор, но, вспомнив слова старушки, не произнес ни звука. Из-за этого выражение его лица несколько потемнело.

Видя, что хозяин дома воздерживается от критики дочери, госпожа Ли тяжело вздохнула с облегчением и продолжала подавать дочери знаки взглядом: «Даохуа, скорее подавай отцу суп из соевых бобов и свиных ножек, которое ты приготовила».

Даохуа, получив указание, не стала медлить и уверенно встала, чтобы наполнить миску до краев супом из свиных ножек для Янь Чжигао: «Отец, пожалуйста, наслаждайся».

Янь Чжигао взглянул на свою старшую дочь, которая сияла улыбкой. Не в силах произнести

слова порицания, которые он намеревался произнести, он просто хмыкнул в знак признания и начал потягивать суп.

Начав, он уже не мог остановиться.

«Этот суп приготовила Даохуа?»

Мадам Ли кивнула с улыбкой: «Разве это не справедливо? За исключением свиных ножек, которые были приготовлены с помощью повара на кухне, все остальное было лично изготовлено Даохуа».

Янь Чжигао удивленно посмотрел на дочь: «Даохуа, ты неплохо готовишь».

Даохуа скромно сказала: «Бабушка и моя троюродная тетя хорошо меня обучили». В основном потому, что соевые бобы из ее космоса были превосходного качества.

Затем Янь Чжигао спросил: «А ты отправила часть этого супа и своей бабушке?»

Госпожа Ли ответила: «Мы не могли не упомянуть старушку. Как только суп был готов, Даохуа отправила его туда, а также во второе и третье отделения».

Янь Чжигао собирался спросить, получил ли двор Шуансинь что-нибудь, но потом вспомнил, что Даохуа прибыла совсем недавно и уже имела несколько конфликтов с этой стороной. Он проглотил вопрос.

Янь Вэнькай быстро съел три миски супа из свиных ножек и как раз собирался налить себе еще одну, когда мадам Ли постучала его по костяшкам пальцев.

«Если выпьешь еще, сегодня вечером у тебя будет несварение желудка».

Янь Вэнькай неохотно заглянул в свою миску с супом, но затем повернулся к Даохуа: «Старшая сестра, ты можешь приготовить этот суп завтра снова?»

Даохуа покачала головой, даже не подумав: «Завтра мне нужно пойти на занятия, а после этого у меня домашнее задание, у меня не будет времени». Ингредиенты в этом месте были ограничены, она не могла позволить себе, чтобы такая большая семья ела их каждый день.

Кроме того, она была несколько неохотной. Энергия, на которой работало пространство, была выстрадана, собрана ею самой. Одно дело делиться с теми, кто был добр к ней, но были и те в семье, кто не был так дружелюбен к ней, и она, конечно, не хотела давать им такие преимущества за свой счет.

Услышав это, все за столом почувствовали некоторое разочарование.

Еда, которую приготовила Даохуа, была очень обычной, но вкус был исключительно хорош. Будь то предыдущий комковатый суп или сегодняшний суп из свиной ножки, все они оставляли ощущение тепла и необычайного комфорта.

Говоря о посещении занятий, Янь Чжигао счел нужным сказать: «Завтра, когда ты пойдешь на занятия, ты должна извиниться перед Мастером Цинь».

«Нет!» — прямо ответила Даохуа.

Увидев, что лицо Янь Чжигао потемнело, госпожа Ли тут же постучала Даохуа по голове: «Как

ты можешь так разговаривать со своим отцом?»

Улыбка на лице Даохуа тоже исчезла: «Мастер Цинь меня не любит, и я не думаю, что сделала что-то плохое».

Янь Чжигао сдержал свой гнев: «Ты виновата в том, что дерзишь своему учителю. Если об этом станет известно, не рассчитывай найти хорошую семью, в которой можно будет выйти замуж в будущем».

Лицо Даохуа было полно черных линий. Почему дело снова дошло до брака?

Неужели она никогда не сможет избежать этой темы?

Видя, что Даохуа замолчала, тон Янь Чжигао немного смягчился: «Мастер Цинь не права, нацеливаясь на тебя, но у тебя тоже есть свои проблемы». Глядя на мадам Ли, он сказал: «Завтра ты поговоришь с мастером Цинь. Дочь нашей семьи Янь может быть исправлена ее хозяином, но не должна быть целью по ее желанию».

Мадам Ли улыбнулась и согласилась.

Видя, что на этот раз отношение ее отца было вполне разумным, Даохуа больше ничего не сказала. Но, подумав, она спросила: «Можем ли мы перейти к другому учителю?»

При этих словах лицо Янь Чжигао потемнело еще больше: «Ты думаешь, в уезде Линьши так легко пригласить женщину-учителя?»

Даохуа нахмурила брови: «Госпожа Цинь меня не любит, а она мне не нравится.

А что, если в будущем у нас снова возникнет конфликт?»

Янь Чжигао нахмурился: «Почему ты все время думаешь о конфликте с учителем? Неужели ты не можешь придумать что-то хорошее?»

Даохуа пожала плечами: «Я бы с удовольствием, раз уж я начала ходить на уроки, разве я когда-нибудь вела себя плохо? Но если Мастер Цинь ищет неприятностей со мной, что я могу сделать? Мой двоюродный дедушка прав: ладить между людьми — это дело случая, и так уж получилось, что Мастер Цинь и я ненавидим друг друга».

"Ты..."

Янь Чжигао бросил на Даохуа сердитый взгляд, но на тот момент не смог найти слов, чтобы возразить.

Вот тогда заговорила госпожа Ли: «Перестань суетиться, Даохуа. Среди женщин-учителей в уезде Линьши образовательные достижения Мастера Цинь весьма уважаемы. Тебе следует скромно учиться у нее, понимаешь?»

Увидев серьезное лицо мадам Ли, Даохуа поняла, что сменить учителя невозможно. Она пробормотала: «А что, если она снова будет меня запугивать?»

Госпожа Ли: «Мать поговорит с Мастером Цинь».

Даохуа: «Хорошо, но если она снова нацелится на меня в будущем, я определенно этого не потерплю». Она уже установила здесь свое предупредительное предупреждение.

Услышав это, Янь Чжигао собирался снова вспыхнуть, но мадам Ли успокоила его.

Увидев, что дети почти закончили есть, мадам Ли дала знак, что они могут уйти.

Как только Янь Вэньсю и ее братья и сестры ушли, Янь Чжигао повернулся к мадам Ли и пожаловался: «Посмотрите на характер Даохуа. Вы ее избаловали». Мадам Ли рассмеялась: «Мой господин, у Даохуа действительно прямой характер, но вы также должны понимать ее. Она только что вернулась к нам и не знакома с здешними обычаями. Кроме того, посещать занятия, но при этом подвергаться целенаправленным нападкам со стороны учителя, если она будет терпеть это, не будет ли это означать, что кто-то сможет издеваться над ней в будущем?»

Янь Чжигао свирепо посмотрел: «Кто посмеет? Она же моя старшая дочь, кто может ее запугивать?»

Мадам Ли слабо улыбнулась: «Разве ее еще не запугивали? Она не так давно с нами, и ее не раз доводили до слез».

При этих словах Янь Чжигао смутился.

Его старшая дочь действительно была доведена до слез?

В ту ночь Янь Чжигао остался в главном здании.

Во дворе Шуансинь мать и дочь семьи Линь, которые с нетерпением ждали прибытия Янь Чжигао и готовы были снова что-то шептать ему на ухо, легли спать с лицами, полными разочарования.

«Мама, как ты думаешь, отец накажет старшую сестру?»

«Он это сделает. Твой отец высоко ценит манеры; если старшая молодая леди проявит неуважение к своему учителю, он не будет этого игнорировать», — ответила она.

На следующий день рано утром все домочадцы в каждом дворе встали, ожидая решения Янь Чжигао относительно наказания Даохуа.

К сожалению, до того момента, как Янь Чжигао отправился в ямэнь, никаких известий о том, что он наказал Даохуа, не было.

Вместо этого именно Мастер Цинь, что было беспрецедентным случаем, была приглашена в главное поместье госпожой Ли.

В обычных случаях, чтобы проявить свое уважение к Мастеру Цинь, когда бы ни возникало какое-либо дело, именно мадам Ли лично отправлялась в Суд Добродетели и Искусства, чтобы увидеть Мастера Цинь.

<http://tl.rulate.ru/book/122546/5159848>